

Артур Приедитис

Мультикультурализм и перспективы демагогии

Не сразу видно, что глупый,
потому что кудрявый.

Лев Толстой

На такой полиэтнической земле как Латвия понятие мультикультурализма достигло значительных успехов. За последние десять лет /1/ мультикультурализм из раздражающего понятия превратился в блестящий инструмент демагогии. И это далеко не обыденная демагогия и лесть простых смертных. Речь идет о репрезентативной демагогии - демагогии верховной государственной власти. В Латвии сегодня мультикультурализм - это средство репрезентативной демагогии, которым в случае необходимости пользуется господствующая политическая клика и ее идеологические слуги - ученые, журналисты и другие. Примечательно при этом, что адресатом репрезентативной демагогии является не свой народ, а международная аудитория. Со своим народом представители власти Латвии о мультикультурализме пока не разговаривают. Историческим днем в практике репрезентативной демагогии был день 20 ноября 2001 года, когда в Риге открылась IV международная конференция "Евреи в меняющемся мире". Конференция как конференция. Ничем особенным среди других не выделялась. Также, как и на I-III конференциях в ее работе принимали участие ученые, краеведы, энтузиасты духовной деятельности и патриоты соответствующей этнической культуры. Но политические власти Латвии к ней готовились особо. На открытие конференции явились президент страны ВВФ, экс-президент, премьер министр, министры, гос.секретари министерств, депутаты парламента, руководители самоуправления города Риги и многие другие, как любят говорить в Латвии, выдающиеся персоны, дабы визуально зафиксировать свое присутствие вблизи столь высоких правительственных чинов. Среди участников конференции, тихо и мирно проработавших в полупустом зале уже в течение семи часов, возникло естественное недоумение и даже страх - что случилось? Но уже с самого начала все встало на свои места. Политическая власть Латвии прекрасно осознала, что это конференция не о латышской, латгальской, польской, русской, литовской или эстонской культуре. На такие конференции вообще можно не ходить. Информация же о еврейской конференции распространится по всему миру. Такую возможность нельзя не использовать. И тем не менее совсем неожиданной явилась главная цель появления руководителей государства. В этот раз они не произносили оправдательных речей по поводу коррупции, наркомании, нарушения прав человека. Руководители Латвии решили продемонстрировать всему человечеству свое государство как мультиэтнический рай, в котором под солнцем мультикультурализма греются в юридическом равноправии все этносы.

Президент страны с неожиданной смелостью сделала открытие, что Латвия не всегда была полиэтнической землей. Премьер министр пошел еще дальше. Он патетически разъяснял, что Латвия сегодня - «это многонациональное государство, в этнической политике Латвии сегодня господствует мультикультурализм, и перед остальным миром Латвия больше всего может гордиться своим многокультурным обществом и достижениями в интеграции общества». Гос.секретарь министерства образования и науки в свою очередь радостно информировал собравшихся о том, что Латвия совместно со Швецией планирует учить латышских детей правде о холокосте, забыв, правда, сказать о том, что в Европе латыши больше всего участвовали в уничтожении евреев, т.к этнических подразделений для расстрела евреев во время Второй мировой войны кроме Латвии не было нигде/2/.

На следующий день в латышской прессе о пламенных мультикультурных речах государственных дам и мужей не было ни слова. Речи не были предназначены для местной аудитории. А на 4-5ой страницах газет появились несколько строк о том, что в Ригу съехалось много

евреев на свою конференцию. К потоку репрезентативной демагогии титульная нация Латвии еще не готова. Хак, многие порядочные латыши радуются, например, тому, что с 2004 года все обучение в школах будет только на латышском языке, что негражданам никогда не видеть возможности участвовать в выборах самоуправлений, и что права государственных языковых инспекторов проверять знания латышского языка у русских регулярно расширяются. Настоящим латышам мультикультурализм не нужен, Латвия должна быть «латышским государством».

Латвия как известно, принадлежит к той категории стран, где различные этнические группы соседствуют на протяжении достаточно длительного периода времени (столетия и тысячелетия), и исторически господствующий латышский этнос сохраняет численное преимущество/3/.

Многоэтническое общество современной Латвии – это не общество, образовавшееся в результате миграции за сравнительно короткое время. В Латвии, таким образом, с одной стороны накоплен определенный мультикультурный опыт, который мог бы облегчить решение сегодняшних этнополитических вопросов, точно определяя отношения большинства-меньшинства. В восточной Латвии русские, латыши, белоруссы, поляки, евреи, литовцы живут вместе уже на протяжении столетий, и никаких этнических конфликтов здесь не было. В современной Латвии важной этнополитической задачей является сохранение этнической стратификации. В Латвии каждый этнос занимает в социуме исторически определенную нишу. Проживая на территории Латвии веками, этносы к этому привыкли, и этот уровень адаптации этносов нельзя игнорировать, стремясь изменить его на благо латышского большинства. Как будто бы полностью ясно, что в многоэтническом латвийском обществе, государственная, политическая идентичность социально значимее этнической идентичности, а общие гражданские интересы доминируют над интересами этнических групп, как это акцентирует современная этнология/4/.

В государственной политике(законодательстве) тем не менее доминирует противоположная тенденция, отражая стремление к унифицированной латышской идентичности и стимулируя ассимиляцию. Разумеется, многие в Латвии прекрасно понимают смысл и перспективы мультикультурализма. Мультикультурализм способствует новой социокультурной идентичности, когда все культуры являются равноправными. Если граждан мультиэтнического государства мы называем нацией, то мультикультурализм можно рассматривать как идеологию этой нации, или другими словами - национализм нового типа. Также как и национализм, мультикультурализм - это социально-политический феномен. Но до этого еще далеко. В Латвии сегодня понятие нации (как у Сталина) обозначает высший тип этноса, верхушку его эволюции. Ни в научных, ни в политических кругах Латвии еще не стало популярным признание нации как полиэтнического явления, главными характеристиками которой являются территория и гражданство. На официальной этнологической карте Латвии до сих пор мы видим два элемента – «латышская нация» и «этнические меньшинства», а национализм призван защищать интересы только «латышской государственности».

Поле деятельности мультикультурализма - это социальная и политическая мобилизация, а также - культурологическая трансформация. Мультикультурализм направлен против доминирующей культуры, стремясь уравнивать ее положение среди других, недоминирующих культур. Мультикультурализм предлагает не идентифицировать государственную политическую структуру и социальные институты с нормами, ценностями, традициями и т.д. одной культуры. В Латвии эта односторонняя идентификация ярко выражена. Мультикультурализм может служить для этнополитики методологической базой, которая соответствует современному уровню миропонимания. Мультикультурализм поэтому можно определить как известную форму межцивилизационного самосознания, которая включает в себя определенный потенциал понимания и интерпретации современного мира и открывает перспективы для самых различных прогнозов, гипотез и т.п. В любом случае появление концепции мультикультурализма и ее популярность свидетельствуют о радикальных переменах в современном обществе и общественном сознании. Понимание и отношение к мультикультурализму может наглядно охарактеризовать динамизм, витальность, привлекательность, эластичность, самокритичность общественной мысли определенного государства. Это относится и к Латвии, где пока сознательно замалчивают

мультикультурализм и не допускают никаких публичных дискуссий о перспективах мультикультурализма в полиэтническом обществе. Разумеется, что в Латвии, также как и в Восточной Европе в целом, мультикультурализм - это одна из культурных инноваций. Инновации в культуре укрепляются постепенно. Вначале происходит фильтрация и отбор инноваций. Затем следует модификация инноваций, которая практически становится локализацией избранной инновации. В культурологии всегда существовал вопрос о качественной иерархии культур и о равнозначности или эгалитаризме культур. Идеал культуры Латвии - это "коалиция культур"/5/. В то же самое время ясно, что все культуры - разные в смысле своего исторического опыта и престижа. Существуют культуры-доноры, способные обогащать другие культуры. А есть и культуры-реципиенты, питающиеся богатством других культур.

Похоже, Латвия сразу поняла два момента. Во-первых, поняла то, что в мультикультурализме принципиально важен правовой аспект - правовое равноправие культур. При реализации концепции мультикультурализма, в правовом отношении равноценными с латышской культурой стали бы и другие культуры, латышская культура утратила бы свое господствующее положение и ей пришлось бы конкурировать с другими культурами. Во вторых, поняла потенциальный фактор латышской культуры. То есть - в состоянии ли латышская культура быть культурой-донором для таких широко представленных в Латвии культур, как, например, русская, еврейская, польская.

Как можно заметить, в мультикультурной России также существует эта проблема, но потенциальный фактор русской культуры при этом совсем иной. В Латвии провозглашено слепое стремление "интегрировать в латышскую среду" высокоразвитые культуры - русскую, польскую, еврейскую и др. В России, напротив, представители многих этносов желают "перейти" в русскую культуру/6/.

Конечно, Латвия не единственная постсоциалистическая страна, где этнические культуры "мигрантов" желают интегрировать в местную культурную среду. Схожие цели и их фиксация в соответствующих терминах наблюдается, например, в Эстонии, когда речь идет о будущем этой этнически пестрой северовосточной территории/7/.

В Латвии в начале 21 века в кругах политической власти понятие мультикультурализма еще не преодолело терминологического барьера и, в политической лексике оно почти не употребляется. На государственном уровне сегодня почти невозможен такой терминологический тандем как мультикультурализм и интеграция, как это наблюдается в соседней Эстонии/8/.

Латвийские политики боятся использовать термин мультикультурализма. Идеологизация и политическая ангажированность проблематики мультикультурализма очевидны. Как бы то ни было, понятие мультикультурализма для латышского уха кажется гораздо более неприятным, чем такие понятия как педофилия, гомосексуализм, коррупция, столь часто употребляемые в одном контексте с господствующей политической кликой.

От мультикультурализма же сердца и головы латышей тщательно оберегаются. Так например, в августе 2001 года руководитель департамента культурной политики министерства культуры перед организованным в Риге семинаром министров культуры Европейских стран "Мультикультурализм и его влияние на сохранение культурного многообразия в условиях глобализации" успокаивала журналистов: "Название семинара не следует понимать неверно, ибо это не будет разговор на этнические темы, а скорее о соотношении культуры и понимания традиционной Европы и Европы постсоциалистической"/9/. Посредством такой трактовки латышской аудитории навязывается мнение, что мультикультурализм не касается культурной политики Латвии, и в Латвии ничто не угрожает "латышской национальной культуре".

В Латвии такая терминологическая эквилибристика проявляется не только в лексике руководителей государства и чиновников. Она встречается также и в научных работах, цель которых - научно аргументировать и обосновать политику латышской этнократии.

Научные труды можно разделить на две группы. Во-первых, это труды, в которых мультикультурализм не замалчивается. Во-вторых, труды, в которых теоретическое развитие мультикультурализма в Латвии замалчивается полностью /10/.

Ученые Латвии считают, что " главный признак национального государства - это единая общность граждан, этническую основу которого составляет одна основная нация и этнические меньшинства. Национальным государством не могут стать федеративные страны, например, Россия, а также страны, внутри которых объединились несколько этнических наций или несколько культур, например, Канада, Бельгия, Финляндия, Испания"/11/. Ученые имеют свою точку зрения на развитие культуры в " демократическом национальном государстве", т.е. в Латвии: "В демократическом национальном государстве возможность культурной жизни этнических меньшинств способствует взаимопониманию людей разных национальностей. Государственно ориентированная культура и культура меньшинств не являются конкурирующими до тех пор, пока последняя не разворачивается до такой степени, что начинает заглушать официальную культуру. Эта проблема в настоящее время не актуальна по той причине, что напряжение культуры меньшинств значительно ниже, чем насыщенность жизни латышей ценностями национальной культуры. Латвия как государство только выиграло бы, если бы большая часть инородцев, по-прежнему именуемых сегодня "русскоязычными", стала бы более духовной и подвластной культуре"/12/. В Латвии, следовательно, латышская культура - это "государственно ориентированная культура" и "официальная культура".

Мультикультурализм же в свою очередь - это "политическая и финансовая фикция, ибо государство практически не в состоянии обеспечить многим и разным культурам равные возможности. Принцип мультикультурализма не может быть распространен на латышскую культуру, язык и образование. Мультикультурализм как принцип государственной политики в Латвии не приемлем. Тем не менее мультикультурализм может быть использован как обозначение для системы культуры этнических меньшинств"/13/. Рекомендации латышских ученых, как видим, весьма недвусмысленны. Согласно их точке зрения в Латвии допустимы "государственно ориентированная" или "официальная" латышская культура и "система культуры этнических меньшинств" или "мультикультурализм". В научных рефлексиях мультикультурализм, таким образом, приобретает литературно-поэтический статус - понятие возможно использовать как синоним при желании придать поэтическую окраску своим дискурсам.

Наблюдая за этими причудливыми оборотами ученых, фактически не приходится удивляться не менее причудливому языку государственных мужей. Так, в высших политических кругах Латвии одно время было распространено, например, такое определение Латвии - "национальное государство с мультикультурным обществом"/14/.

В Латвии, также как и в США, понятие мультикультурализма - это элемент политической лексики/15/, а для "глобальной и долговременной мистификации"/16/ понятия нации, как видим, имеется локально-специфическое решение.

Причуды в высказываниях государственных мужей созвучны причудам их морали. В новейшей истории Латвии определенно стабильное место занимает обещание дать гражданство всем жителям Латвии (т.н. нулевой вариант) - это до выборов парламента. И бесстыдно циничный отказ выполнить обещание - после победы на выборах: "Теоретически у латышей была возможность бороться за свою независимость с оружием в руках. Это привело бы к кровавым столкновениям. Гораздо разумнее выглядел другой путь - попытаться легальными средствами проникнуть в существовавшие в то время структуры власти, а для этого необходимы были голоса - ведь тогда голосовали все жители Латвии. И мы сознательно говорили, что наша цель так называемый нулевой вариант. Но это была сознательная ложь, которая помогла избежать человеческих жертв"/17/. Об этнополитическом будущем Латвии, в свою очередь, автор этого демагогического "покаяния" говорит: "Я будущую Латвию вижу не многонациональным государством, не монокультурным, а национальным мультикультурным. Это понятие, которое сейчас начинает появляться в Европе. Это значит, что политический контрольный пакет будет в латышских руках, и латыши своим большинством будут определять политическое направление и развитие"/18/.

Мультикультурализм способствует равноправию культур. Отдельные ученые Латвии именно этого и боятся, и через прессу пугают этим и латышский народ. Популярным является тезис, что мы,

латыши, можем существовать только в том случае, если в наших руках – власть, у нашей культуры – определенные привилегии, и нам на нашей земле не надо конкурировать с другими этническими культурами. Отдельные латвийские ученые утверждают, что рано или поздно нам придется провести границу между "нами" и "другими"/19/. Такая граница, якобы, неизбежна в любом современном обществе.

Для латышей эта граница означает следующее:

- 1) только "наши" живут в пределах латвийского государства,
- 2) основополагающие принципы "наших" - это "демократия, латышский язык, законность, свобода и национальная государственность",
- 3) "мы" тем не менее можем быть терпимыми к "другим", если они признают господство "наших" основополагающих принципов в Латвии /20/.

В таком отношении к "другим" отчетливо проявляется подмена социальной проблематики проблематикой моральной. Вместо того, чтобы юридически, через законодательство решать вопросы укрепления культурной коалиции, инспирируется морально-этическая трактовка проблемы - амбициозное выяснение взаимного уважения/21/. В Латвии такое выяснение взаимоотношений совершенно лишнее, т.к. например, русские, евреи, поляки, белорусы, литовцы, эстонцы фактически являются "привилегированными мигрантами"/22/, ибо они живут здесь во многих поколениях и находятся у себя дома, и к ним в социальном отношении нельзя применить определение "другие". Его можно применить только этнически и морально этически. Следует добавить, что в латышских этнополитических рефлексиях подмена социальной проблематики проблематикой моральной в большой степени может быть обусловлена чересчур затянувшимся процессом "поиска идентичности", как его называют на постсоветских территориях (и не только на них /23/).

Страсти вокруг этнической идентичности в общественной мысли Латвии отодвинули на второй план социальные проблемы - института гражданства, современного понимания государства и нации, объективной оценки факторов интеграции и т.п., до сих пор наблюдается тенденция политизации этничности. В Латвии почти никого не радует "glorious mosaic" идентичностей /24/. Если поиск этнической идентичности у русских, например, может ассоциироваться с поиском нигилизма /25/, то латышей во многом он отбросил в язычество - наблюдается фетишизация дохристианских верований, фольклора и этнографии, которые автоматически стимулируют актуализацию форм массовой культуры и массовые инстинкты в целом. В то время, как на "обхаживание" латышской этнической культуры государство средств не жалеет, представители других этнических культур могут танцевать свои народные танцы и петь свои народные песни только на деньги своих культурных обществ. Такая политика не может остаться и не остается без последствий. Фетишизация этнического культурного наследия значительно сужает и консолидирующие перспективы т.н. профессиональной культуры как транснациональной, трансэтнической и полистилистической силы. Правда, в этом смысле можно смело утверждать, что интеграция в Латвии уже состоялась. Между, например, учеными, писателями, художниками не существует никакого антагонизма "идентичностей", и все чувствуют себя одинаково "нашими". В 2001 году была опубликована государственная программа "Интеграция общества в Латвии"/26/. 18 июля 2000 года ее утвердил кабинет министров.

Проект концепции программы на протяжении нескольких лет активно обсуждали сами же латыши на организованных на американские и западноевропейские деньги семинарах и конференциях, полутайком забавляясь во время coffee break опубликованными в русской прессе частушками-интегрушками, к примеру:

Из-за леса выезжает
Титульная нация.
Становитесь, девки, раком -
Будет интеграция!

В утвержденной правительством программе понятие мультикультурализма отсутствует. В первом варианте концепции программы о цели интеграции общества в сфере образования, языка и культурной политики было сказано следующее: "Создать стабильное мультикультурное, мультилингвальное общество"/27/. Против такой формулировки категорически высказались латышские радикальные политические силы, и из концепции и программы интеграции раздражающая терминология была вычеркнута. В ноябре 2000 года социологи независимой Латвии впервые осмелились выяснить мнение общества о будущем государства с точки зрения мультикультурализма. Балтийский институт социальных наук провел социологическое исследование, опросив 1004 гражданина и 1005 неграждан. Отважные социологи тем не менее прямо не спрашивали, желают или не желают респонденты видеть Латвию мультикультурной страной. Свой вопрос они сформулировали дипломатично - "общество, открытое культурному Многообразию". Результаты опроса поразили всех, и уж конечно они сильно уменьшают перспективы репрезентативной демагогии господствующей политической клики Латвии. За существование мультикультурного государства высказались 44% граждан и 56% неграждан. Однообщинное или латышское государство поддержали только 38% граждан и 13% неграждан, а двухобщинное государство - 5% граждан и 14% неграждан. В процессе опроса выяснился также еще один интересный факт: ни граждане, ни неграждане не желают притока новых мигрантов на территорию Латвии. Они, таким образом, желают сохранить исторически традиционное мультиэтническое общество Латвии/28/, которым так рьяно гордятся руководители страны перед международной аудиторией.

1) В апреле 1993 года в Латвии был создан Центр мультикультурализма. Это частное научное заведение, занимающееся исследованием этнических культур, мультикультурализма, сбором и распространением информации по данной проблематике. В основе деятельности Центра лежит концепция мультикультурализма.

В 1996 году Центр издал книгу "Мультикультурализм в Латвии: теория и практика". В 1997 году Центр посетил президент Латвийской республики Г. Улманис.

2) См.: Ezergailis A. *Holokausts vacu okupetaja Latvija. 1941.-1944.* Riga, 1999, 41.lpp.

3) В Латвии латыши составляют 56% всего населения.

4) См.: Тишков В.А. *Этнология и политика. Научная публицистика.* Москва, 2001, стр.8, 139-140.

5) См.: Померанц Г. "Никакая культура не одинока"// *Знание - сила.* 1989, июнь, стр. 38.

6) См.: Тишков В.А. *Этнология и политика. Научная публицистика,* стр. 143.

7) См.: *Интеграция национальных организаций Ида-Вирумаа в эстонскую среду. Сборник материалов.* Таллин, 1997, 1999.

8) См.: *В венке народов Эстонии. Учебно-информационное пособие.* Таллин, 2000. В книге помещена статья под названием "Мультикультурность и интеграция в эстонском обществе".

9) См.: *Diena.* 2001, 16.VIII.

10) См.: Круминя Т. *Интеграция этнических меньшинств в Латвийской Республике.*

Рига, 1997. Apine I. *Multikulturalisms pasaule un ta piemerotiba Latvijai.*// *Latvijas Vesture.* 2001, Nr.4.

11) *Vebers E. Latvijas valsts un etniskas minoritates.* Riga, 1997, 71.lpp.

- 12) Там же, 78.-79. lpp. В Латвии явно заметно странное понимание некоторых феноменов. Директору Даугавпилсской русской гимназии, например, принадлежат слова:
"Вообще я как директор не исключаю возможности обучения в русской национальной школе на латышском языке. Убежден, что главное - не язык обучения, а сохранение особого национального духа" // Сами о себе. 2000, май. Популярному среди журналистов политологу - "эксперту", «министру интеграции» - принадлежат слова: "Латвия может быть либо демократической, либо латышской" // Латвия сегодня. 1990, апрель.
- 13) Vebers E. Latvijas valsts un etniskas minoritātes, 81. lpp.
- 14) См. интервью с президентом Латвийской республики Г. Улманисом. // Dienas Pielikums, 1996, Nr. 10.
- 15) См.: McLaren P. Multiculturalism and the postmodern critique. // Cultural Studies. Vol. 7, Nr. 1, January 1993, pp. 120-121.
- 16) Тишков В. А. Забыть о нации. // Вопросы философии, 1998. Nr. 9, стр. 3.
- 17) См.: Латвия - чья она родина? Рига, 1994, стр. 105-106.
- 18) Там же, стр. 99-100.
- 19) Papiņš A. Pieminekļi, latviska identitāte un mūsdienājs multikulturalisms. // Diena. 2002, 23. II.
- 20) Там же.
- 21) См.: Малахов В. Парадоксы мультикультурализма. // Иностранная литература. 1997. Nr. 11, стр. 174.
- 22) См.: Rex J. The Integration of Ethnic Minorities in a Democratic Multi-Cultural Society. // A Lecture to a Conference organized by the British Hansard Society in Tallinn, Estonia, 20th to 22nd November 1995.
- 23) См.: Малахов В. Ностальгия по идентичности. // Логос. 1999. Nr. 3, стр. 8-12.
- 24) Там же.
- 25) См.: Liubomirova N. Identificational recruit: between the temptation of nihilism and a tie-in with the body. // History of European Ideas. 1995. Vol. 20. N. 1-3, pp. 537-544.
- 26) Valsts programma "Sabiedrības integrācija Latvija". Rīga. 2001.
- 27) См.: Diena. 1999, 26. X.
- 28) См.: Petijumu un rīcības programma "Cēla uz pilsonisku sabiedrību". Atskaite. Rīga, 2001.